

Булат Окуджава

Песенка об открытой двери

**Когда метель кричит, как зверь, –
протяжно и сердито,
не запирайте вашу дверь,
пусть будет дверь открыта.**

**И если ляжет долгий путь,
нелегкий путь, представьте,
дверь не забудьте распахнуть,
открытой дверь оставьте.**

**И уходя в ночной тиши,
без долгих слов решайте:
огонь сосны с огнем души
в печи перемешайте.**

**Пусть будет теплою стена
и мягкой – скамейка...
Дверям закрытым – грош цена,
замку цена – копейка!**

Bulat Okudzhava

The Song Of an Open Door

**When storm is growling like a beast,
and gale is whistling wildly,
don't shut your door and in a mist
don't lock it, – open widely.**

**If you are leaving far away
at nightly hush and danger,
then light, before you start your way,
a fireplace for a stranger.**

**And even though the way is hard,
have only one desire:
the flame of wood and of your heart
to mix inside the fire.**

**And then the walls will keep the warmth,
and warm will be the chair.
When doors are closed, what's it worth? –
A dime, that none will care...**

СТИХИ МОИХ ДРУЗЕЙ

Семен Гендель

* * *

Я затушу мерцание свечи,
Застынет воск узором на паркете...
И первый снег, упавший на рассвете,
Упрячет лист, исписанный в ночи.

Припорошит, оставив без следа
Прощальные слова последней встречи...
И лёд на окнах растопить мне нечем:
Так закатилась в ночь моя звезда.
А днём укроет сильный снегопад
Дрожанье слёз на тоненьких ресницах,
И белый стих на вырванной странице,
Которую не вернуть назад.
Я затушу дыханием свечу...

Semyon Gendel

* * *

I'll blow the candle, glimmering will die.
The wax will stiffen, turn to ornament,
And early snow, falling on the land,
Will sweep the page with tender verse of mine.

The flakes will fall and never leave a trace
Of goodbye words of our latest meeting.
I'll never see the frozen snow melting,
My star is waning, and the other days
White flakes will dust your lashes, and at last
The snow will sweep your tears on the edges
Of blurry lines. And the torn out pages
Will soon be lost beneath the snowy paths.
I'll blow the candle, glimmering will die...

Евгения Босина

* * *

Наступит день — мы вместе соберёмся
Под старой сливой около крыльца,
Поплачем вдоволь, вдоволь посмеёмся,
дослушаем друг друга до конца.

Настанет день — мы книгу дочитаем,
И хоть на йоту, но отступит мгла,
И мы поймём, — пусть поздно — но узнаем,
Зачем она написана была.

Поймём и то — на зависть всем живущим, —
Зачем был дан эпохе грубый нрав,
Зачем так много глав недостающих,
И в то же время — столько лишних глав!

Наступит день — мы сбросим без опаски
(Хотели раньше, только не смогли!)
Все впопыхах напыленные маски,
Что в коже лиц казалось, проросли.

Настанет день — неспешный, безмятежный,
И в том саду, где грустная сирень,
Мы соберемся снова неизбежно,
Ночь не страшна. Ведь после долгий день.

יבגניה בוסין

* * *

יגיע יום, וניפגש ביחד
ליד עץ השזיף שבחצר.
נצחק מכל הלב, נבכה בלי פחד,
ללא הפסק נקשיב ונדבר.

יגיע יום, נקרא את כל הספר.
ואור יבוא, וחושך יוותר,
ואז יבין, ואז יתפוש השכל,
מדוע פעם כתב אותו סופר.

ואז נבין מכל עמוד, כל קטע:
האופי של זמננו לא נעים,
נבין שנעלמו פרקים לפתע,
וגם נמצא פרקים מיותרים.

יגיע יום ואז נוריד בלי כוח
את כל המסכות מהפנים.
במהירות אותן הדבקנו קודם
וכך נשארנו להמון שנים.

יגיע יום בלתי נמנע, שמח,
ובפרדס ליד לילך עצוב
שוב נפגש מתחת לירח.
הליל - בהיר, כי יום ארוך ישוב.

Евгения Босина

* * *

Опять прошу того, что невозможно:
Чтоб снег зимой (а этого нельзя!),
Чтоб ласково, неслышно, осторожно
Он падал, падал, по щекам скользят.

Чтоб летом — дождь. Мы мчимся по дороге
Сквозь ярость ливня, ветра шум и звон.
О, как же много я прошу, как много!
И летний дождь мне тоже запрещён.

Запрещены сирень, каштан, подснежник,
Сосновый бор, колодец, сад и дом —
Мой дом, мой старый, грустный, нежный...
И в этом мне отказано, и в том.

Обнесена невидимой стеною
Так много лет, так много долгих лет,
Молю теперь, как глупо! — о покое,
Прошу того, чего и вовсе нет.

Не допроситься и не докричаться.
Но снег, но сад, зажжённое окно,
Твоё лицо мне снятся, снятся, снятся...
Сейчас во сне мне всё разрешено.

יבגניה בוסין

* * *

שוב מבקשת דבר-מה לא נורמלי:
בחורף - שלג (כאן זה לא מתאים!),
שהוא ירד כמו פלא - רך, ריאתי,
עדין, שקט, גולש מהריסים,

וקיץ גשום. רצים מהר בדרך
בגשם מתפרץ, ברוח סערה.
אולי עוד אבקש ברד עם קרח?
לא, זו קפריזה! - גם היא אסורה.

אף סיגלית בשלג לא תופיע.
לי אסורים: לילך, ביתי וגן.
באר ויער, קשת ברקיע-
גם זה, גם זה אסור לי, כמובן.

יש קיר נסתר סביבי. עונה חולפת,
שנים עוברות - הקיר אינו נשבר.
אז אבקש פשוט שלווה ושקט.
אבל לחלום על שקט - גם מוזר.

למה לצעוק או להשיט ידיים?..
חולמת: שלג, גן, אור בחלון,
פניך, החיוך מול העיניים,
עכשיו הכל מותר לי - בחלום.

Мария Фердман

Марии Петровых

* * *

А женщина, рождённая в сорочке,
Напишет восхитительные строчки.
И музыка в строке её прольётся,
В душе созвучным эхом отзовется.
Среди забот, тревог и неюта
Слова приходят, как приходит утро

С теплом и светом после скорбной ночи,
К ней, избранной, пророчице пророчиц.
И пусть душа трепещет и страдает,
Волшебные слова к ней прилетают.
И, оживая, отразит бумага,
Как в жаркий день пустыне снится влага,
И стаю птиц, летящих вереницей –
Всё отразится на одной странице...
И удивит проставленная дата...
Прошло сто лет – а как звучит крылато!

Maria Ferdman

To Maria Petrovikh

* * *

The woman, born with a divine talent,
Can lift your heart up to the seventh heaven,
The music of her verse will spin around,
And our souls echo every sound.
In spite of all misfortunes, grieves and mourning,
Her charming words come so bright as morning,

Like sunshine they will drive away the pain,
And fascinate again and again.
They fly from any page with din of rains,
The bird songs and a thirsty desert's prayers.
Though hundred years've passed, and time is flying,
Today we still enjoy each word and line.
Her mystery is our surprise:
What makes the soul float in the skies?

Марина Симкина

Ирена

Снова где-то сгущается темень -
Может, ей подчиниться пора?
Ангел смерти самонадеян,
Но не рвётся тропинка добра.

Посмотрите на женщину эту -
В ее взгляде столько тепла,
Столько нежности, столько света,
Сколько жизней она спасла.

Не в швейцарских копила банках
Свои тысячи без затей,
А записки в стеклянных банках
С именами спасённых детей...

Эти дети - важнее премий.
Здесь политики пусть помолчат.
Дал Всевышний Ирене время –
От спасённых дождаться внучат.

Посмотрите на женщину эту -
В ее взгляде столько тепла,
Столько нежности, столько света,
Сколько жизней она спасла.

מרינה סימקיין
אירנה

לפעמים מרגישים, שהרוח –
המלאך של המוות חזר,
כמו תמיד, בעצמו הוא בטוח,
אך השביל של הטוב לא נשבר.

הוא השביל בו אירנה בוחרת,
רחמים בעיניה זורחים.
עדינות בעיניה גוברת
עם מספר חיי הניצולים

אין לה עושר בבנקים שווייצריים,
לא אספה את ההון מכספים,
בצנצנת זכוכית לא דולרים,
אך פתקים עם שמות הילדים.

מנהיגים השתתקו מול אירנה!
ילדים - האוצר היקר.
ואם מי שניצל כבר איננו -
כאן נכדיו - זה הוא דור המחר.

Marina Simkina

Irena

**When the shade of the horror and evil,
And the angel of death comes one day,
When there's none more presumptuous than Devil,
For someone there's a different way.**

**Now look at Irena's so fine,
Kind, merciful glow in her eyes!
Their light defeats darkness each time
She appears to rescue young lives.**

**Never longed she for richness or fame,
Never dreamed of Swiss banks to invest,
Just the message with each child's name,
Saved by her, was the gold she possessed.**

**Politicians, now fall silent!
No treasure's more precious than once
Saved by her. Life was stronger than violence,
It gave birth to her sons and grandsons.**

**Now, look at Irena's so fine,
Kind, merciful glow in her eyes!
Gentle light won the darkness each time
She appeared to rescue young lives.**

Марина Симкина

Отпустить тебя

Отпустить тебя, отпустить...
Понимаю, я должен, конечно.
Я в глазах твоих, грустных, нежных,
Прочитал так ясно "прости".

*Шар воздушный мой, улетай!
Тебя тянет к тому причалу,
Где тебе и самой звучало
Эхом ласковым чьё-то "прощай".*

Убедить тебя чем же мне,
Если счастье не ищет прока,
И тебе со мной одиноко,
И больней потому вдвойне.

*Шар воздушный мой, улетай!
Тебя тянет к тому причалу,
Где тебе и самой звучало
Эхом ласковым чьё-то "прощай".*

מרינה סימקין

להיפרד ממך...

להיפרד ממך... אין בררה.
כבר מבין: אין לי דרך אחרת.
בעיניך קורא: "מצטערת",
ורואה, איך העצב גובר.

עוף בלון שלי, עוף חלום -
ארץ הזיכרונות מושכת.
הפרידה בה תמיד מהלכת -
הד רחוק מהדהד: "שלום!"

איך אפשר לשכנע את הלב,
אם שמחה לא תלויה בעושר
ובדידות רחוקה מאושר?
ומזה עוד יותר כואב.

עוף בלון שלי, עוף חלום -
ארץ הזיכרונות מושכת.
הפרידה בה תמיד מהלכת -
הד רחוק מהדהד: "שלום!"

Игорь Крашенный

Первый снег

**Я вернусь домой поздней осенью
С ветром дальних морских дорог.
На ботинках хромовых рассыплю
Первый снег занесу за порог.**

**Будет ручка дверная по пояс мне.
Будет сердце зашкаливать — жуть!
Стукну в дверь я и зычным голосом:
"Разрешите войти?» — скажу.**

**Стану за угол незаметно я,
Чтобы сразу не отыскать,
Дверь состарившуюся, заветную
Отворит удивлённая мать.**

**И в своей беззаботной весёлости
Я не сразу, сквозь лишний смех,
Вдруг замечу в мамином волосе
Седину, будто первый снег.**

Igor Krashenny

The First Snow

**In late autumn I'm coming back home,
Bringing winds of the far away seas.
Early snow, as light as a foam,
Will be strewn with my boots like the seeds.**

**The door handle will be just my waist-height.
And my heart will be beating so fast.
I will knock at the door in a dim light,
"I'm back", I will shout at last.**

**And old door will start creaking behind me.
I will jump aside not to be found,
And my mother, unable to find me,
In surprise will be looking around.**

**Overflowed with rejoice and excitement,
I won't notice it at first sight:
Mother's hair... as if it got lighter...
Like a first snow it's getting white.**